

Как бы там ни было, но нагоняй все равно прилетел.

Если не брать во внимание Цю Линьюя, то из четырех прошедших отбор он больше всего беспокоился за Цю Ибо, и это было вполне естественно. Даже Лиань-ань Чжэньцзюнь, если честно, был озадачен – с удачей их Линсяо Цзун в этот раз все было неоднозначно. С одной стороны, нельзя сказать, что плохо: четыре человека стабильно вошли в топ-50 (благодаря тем, кто проиграл в шестом раунде, но набрал достаточно нефритовых дисков в предыдущих этапах). С другой стороны, несколько учеников уровня Хуашэнь неожиданно проиграли, и из четырех, дошедших до седьмого раунда, трое были всего лишь Золотыми Сердцами.

Среди этих троих были те, кто мог справиться с парой слабых Юань-инь, но проблема заключалась в том, что из оставшихся четырех Юань-инь не было ни одного, кто попал бы сюда просто по везению.

Головная боль!

Перед ним четверо стояли, уткнувшись взглядами в пол, все с видом полного спокойствия.

– Знакомы ли вы с вашими будущими противниками? – Цю Линьюй достал несколько камней с записями и начал подробно рассказывать о соперниках. – Гу Юаньшань из Тайсуй Мэнь, середина Юань-инь, ученик Фэйюань Чжэньцзюня с горы Тайсуй. Всего за два года после выхода из Лиходзин он достиг середины Юань-инь, владеет и мечом, и заклинаниями, обладает глубоким потенциалом, недооценивать его нельзя.

– Чи Юйчжэнь из Гуйюань Шань, середина Юань-инь, ученик Гуйюань Чжэньцзюня, также достиг середины Юань-инь за два года после Лиходзин, его меч быстр и безжалостен.

– Чжан Циньинь из Чэньхуань Пай Южного региона, пик Юань-инь, ученица Саньцин Чжэньцзюня из Чэньхуань Пай, мастер звуковых атак...

...

– Ван Юньчуань из Чанфэн Гу Северного региона, пик Хуашэнь, ученик предыдущего Чанфэн Чжэньцзюня. Он занял второе место на прошлом Небесном Рейтинге. Уже триста лет назад у него были признаки прорыва, но по неизвестным причинам он до сих пор не сделал этот шаг. – Цю Линьюй внимательно посмотрел на них. Триста лет назад Ван Юньчуань потерпел поражение именно от его рук, и вряд ли кто-то знал этого человека лучше, чем он.

– Если Шу Шицзе встретится с ним, у нее еще есть шанс сразиться. Что касается вас троих, – он сделал паузу, – сдавайтесь сразу.

– Чанфэн Гу уже давно враждует с нами, не стоит приносить бессмысленные жертвы. – Цю Линьюй говорил спокойно. – Особенно это касается Игуана и Ибо. Будь я на месте Ван Юньчуаня, я бы точно постарался убить вас на арене.

Цю Лули с любопытством спросила:

– Разве не говорили, что Ван Юньчуань принадлежит к линии учеников главы клана?

А Чанфэн Гу в основном запятнал себя репутацию из-за подлого Ванчуаня, который повсюду наживал врагов. Судя по предыдущим контактам, между линией Ванчуань Чжэньцзюня и линией главы клана существовала глубокая неприязнь. Мало того, что такие посторонние, как они, презирали Ванчуань Чжэньцзюня, но и внутри клана к нему относились с недовольством.

Лиань-ань Чжэньцзюнь усмехнулся:

- Ну и что? Они все равно из одного клана. Если процветает один - процветают все, если страдает один - страдают все. Чанфэн Гу уже втянулся в конфликт с Линсяо Цзун, разве они могут просто изгнать Ванчуаня? Если бы могли, уже давно бы это сделали.

В Чанфэн Гу было всего два Чжэньцзюня: Чанфэн Чжэньцзюнь и Ванчуань Чжэньцзюнь. Чжэньцзюни были крайне важным стратегическим ресурсом для любого клана. Даже в Линсяо Цзун, где было семь Чжэньцзюней, Ванчуаня не стали бы наказывать просто так, не говоря уже о Чанфэн Гу. К тому же, раз уж он творил свои злодеяния, будучи членом Чанфэн Гу, то и месть естественно падет на весь клан.

Поэтому, будь он на месте Ван Юньчуаня, даже ради своего клана, он бы постарался убить таких талантов, как Цю Ибо или Вэнь Игуан, которые явно были будущими столпами Линсяо Цзун и лично пострадали от злодеяний Ванчуань Чжэньцзюня.

Конечно, это если рассматривать Ван Юньчуаня с худшей стороны. Но если Цю Ибо и другие хотят выжить, они не могут полагаться на чужую совесть.

Чанфэн Гу, несомненно, думал так же: вместо того чтобы надеяться, что ученики Линсяо Цзун будут справедливыми и великодушными, лучше сразу придавить их.

Более того, если Чанфэн Гу изгоняет Ванчуаня только потому, что кто-то угрожает мстью, то, независимо от причин, это покажет всем, что клан слаб и его можно безнаказанно обижать.

Если бы Чанфэн Гу действительно хотел отрезать гниющую конечность, они бы сами разобрались с Ванчуанем, но ни за что не позволили бы сделать это другим - даже если бы Ванчуань погиб во время странствий от рук врагов, Чанфэн Гу не стал бы ничего говорить.

Короче говоря, свои люди - свои проблемы. Бить, ругать или убивать можно только своих, другим - даже врагам или пострадавшим - этого делать нельзя.

По крайней мере, у них на глазах такого происходить не должно.

Все это было слишком мрачно, и Лиань-ань Чжэньцзюнь не хотел вдаваться в подробности. Сколько они поймут - зависело только от них. Он лишь немного затронул тему, чтобы предупредить их и не дать им питать ложных надежд.

Он взглянул на Цю Ибо, в глазах которого светилась улыбка - этот парень, скорее всего, уже все понял.

И это было нормально. С детства он был прозорливым, словно рожденным с этим знанием. В вопросах человеческих отношений он либо не делал ничего, либо действовал так, что никто не мог найти изъянов.

Цю Линьюй, конечно, знал, что за птица этот Цю Ибо, и предупредил:

- Особенно ты, Ибо. Не вздумай полагаться на свои артефакты и провоцировать. Твой «Свиток Неба и Земли» мощный, но ты можешь не успеть его активировать.

Цю Ибо покорно кивнул:

- Дядя, у меня еще есть два артефакта от моих учителей, которые могут выдержать удар

Дачэна. Разве их тоже нельзя использовать?

Цю Линьюй замолчал. Ему хотелось прикрикнуть, что тратить такие ценные вещи на Небесный Рейтинг – расточительство, но, подумав, он понял, что для парня это не так уж и дорого.

– Пусть делает, как хочет. Если у него есть надежные средства защиты, можно и попробовать, – Лиань-ань Чжэньцзюнь слегка приподнял бровь, словно что-то вспомнив, и уже собирался заговорить, как вдруг Цю Ибо сказал:

– Спасибо, Шишу Лиань-ань. Разве Гуйюань Чжэньцзюнь не дал мне несколько свитков? Я по своей инициативе раздал по два каждому из старших братьев и сестер. Вам не стоит слишком беспокоиться о нас – даже одной секунды хватит, чтобы вы успели подняться на арену и вытащить нас!

...Вытащить? Это же спасение!

Лиань-ань Чжэньцзюнь мысленно закатил глаза и бросил каждому по свитку:

– Клан тоже подготовил для вас кое-что, но они не так хороши, как у Гуйюань Чжэньцзюня и Циши Чжэньцзюня. Берите.

Он как раз хотел сказать об этом, но Цю Ибо уже раздал по два свитка каждому. По сравнению с ними клановые свитки, сделанные Чуньмин Чжэньцзюнем, выглядели бледно – Чуньмин Чжэньцзюнь тоже был мастером свитков, но его нельзя было сравнивать с этими двумя столпами жанра.

– Спасибо, Шишу. – Цю Ибо первым радостно принял свиток, а затем спросил: – А те, что я раздал...?

Цю Линьюй поднял бровь:

– Ты раздал их своим одноклассникам и теперь хочешь обратно?

– Нет, не то чтобы. – Цю Ибо откровенно сказал: – Пусть Шишу запишет это для меня, чтобы я потом мог получить немного очков вклада в Цзысяо Гэ! Мне не хватает их для нескольких материалов, которые я присмотрел.

Лиань-ань Чжэньцзюнь на мгновение задумался, а затем рассмеялся:

– Об этом даже говорить не стоит.

Ну разве не лис? Раздал свитки, но хочет, чтобы клан заплатил ему очками вклада – это же способ не брать на себя заслуги... Кто не знал, что у него на руках несколько сотен миллионов очков вклада? Он мог бы опустошить весь Цзысяо Гэ вместе с личной сокровищницей главы клана и все равно не потратил бы все.

Цю Линьюй раздал каждому по камню с записями и сказал:

– Ладно, идите отдыхать. Шишу, разрешите мне откланяться.

– Иди, ты и так последние дни много работал. – Рейтинг Земли тоже приближался к седьмому раунду, и Цю Линьюй отвечал еще и за него. Хотя соревнования там выглядели не такими напряженными, как на Небесном Рейтинге, это все равно был важный турнир, и сегодня он пришел сюда, выкроив время.

Лиань-ань Чжэньцзюнь больше ничего не добавил и махнул рукой, отпуская всех.

Цю Ибо, Цю Лули и Шу Чжаоин невольно выдохнули с облегчением, и даже Вэнь Игуан выглядел немного расслабленнее. Не то чтобы у них была плохая психическая устойчивость, но скрытое беспокойство Лиань-ань Чжэньцзюня действительно давило на них. Шу Чжаоин попрощалась с ними и уже собиралась уйти в свою комнату, как вдруг остановилась:

- Младший Шишу, подождите.

Цю Ибо остановился и обернулся:

- Старшая сестра Шу?

Вэнь Игуан и Цю Лули, увидев это, собрались уйти, чтобы не мешать, но Шу Чжаоин остановила их:

- Ничего важного. Я хотела спросить, есть ли у тебя еще свитки с карпами? Одолжи мне один.

Цю Ибо удивился:

- Есть, но они не такие хорошие, как тот, что у меня.

Свиток с карпами был слаб против Юань-инь, не говоря уже о Хуашэнь. Зачем он старшей сестре Шу?

Шу Чжаоин улыбнулась:

- Неважно, дай мне любой. Вид цветущих персиков и текущей воды так успокаивает, хочу пару дней отдохнуть.

- А, понятно. - Услышав это, Цю Ибо достал из кольца хранения совершенно новый свиток с карпами. Таких, только с визуальными эффектами, у него было немерено. - Старшая сестра Шу, у меня их много, можешь просто активировать его.

- Хорошо. - Шу Чжаоин без церемоний капнула кровью на свиток, чтобы активировать его, и, коснувшись его сознанием, кивнула: - Именно такой мне и нужен.

Она сунула Цю Ибо кольцо хранения, и, когда он хотел отказаться, Шу Чжаоин просто махнула рукой и ушла.

Цю Ибо взглянул на кольцо - внутри были духовные материалы, в сумме как раз на стоимость одного свитка с карпами. Он улыбнулся: старшая сестра Шу умела делать так, чтобы людям было приятно.

Он достал еще два свитка:

- Лу-Цзе, старший брат Вэнь, раз уж вы здесь, получайте.

Цю Лули с улыбкой приняла свиток, ни капли не смущаясь, а Вэнь Игуан на секунду заколебался, но тоже взял его.

- Только не вздумайте платить! - сказал Цю Ибо. - Это просто бракованные вещицы, возьмите, чтобы расслабиться и выспаться. Не забивайте голову. Как говорится, когда подойдешь к горе - будет тропа, за темным лесом - светлая деревня. Учитывая наш уровень, любая победа - это

уже подарок.

- Что за чушь? - Цю Лули закатила глаза. - Неужели нельзя сказать что-то хорошее?

Цю Ибо развел руками:

- Тогда желаю вам бить Хуашэнь кулаками, пинать Юань-инь ногами и взойти на вершину Небесного Рейтинга!

Вэнь Игуан: «...»

Он похлопал Цю Ибо по плечу:

- Спасибо. Я пошел.

Цю Лули тут же спросила:

- Мне больше нравится тот, с гусями. Дай мне еще один, а этот свиток с карпами я отдам старшей сестре Линь.

Цю Ибо сделал вид, что испугался, и отступил на два шага:

- Лу-Цзе, ты что, меня обдираешь?

Цю Лули: «...»

- С какой это стати?

Цю Ибо вдруг почувствовал легкую усталость. Он протянул Цю Лули свиток с гусями и пошел прочь, бормоча:

- Я говорю, что ты настоящая скряга...

Не закончив фразу, Цю Ибо бросился бежать, чтобы не получить взбучку от Цю Лули.

Его смех донесся с другого конца коридора, а Цю Лули, разозлившись, топнула ногой, но не стала его догонять. Вместо этого она повернула и направилась к покоям Цю Линьюя.

Цю Линьюй в это время все еще объяснял ученикам уровня Чжуцзи их соперников в седьмом раунде. Если на Небесном Рейтинге удача Линсяо Цзун была не ахти, то на Рейтинге Земли все сложилось отлично. Из двадцати пяти дошедших до этого этапа семеро были из Линсяо Цзун. Еще часть учеников, хотя и потерпела поражение, набрала достаточно нефритовых дисков в первых шести раундах и гарантированно вошла в топ-50.

Некоторые ученики, участвуя в Небесном Рейтинге, почувствовали озарение и, вернувшись в Линсяо Цзун, собирались уйти в затворничество. Скоро клан мог пополниться десятком новых Золотых Сердец.

Он отвечал на вопросы учеников до глубокой ночи и только тогда позволил Цю Лули войти.

- Лули приветствует Патриарха. - Цю Лули сделала реверанс. Цю Линьюй удивился, зачем она пришла:

- Что тебе нужно?

Цю Лули простояла снаружи полночи, и ее волосы уже покрылись росой, но она не обратила на это внимания:

- Патриарх, я заметила, что Бо'Эр в последнее время ведет себя странно, часто выглядит уставшим. У него какие-то проблемы?

Взгляд Цю Линьюя мгновенно потемнел:

- А если и так?

Увидев это, Цю Лули поняла, что он уже в курсе, и успокоилась:

- Тогда я спокойна.

- Хм?

Цю Лули объяснила:

- Я пришла, потому что боялась, что Патриарх не знает. Теперь, когда знает, мне не о чем беспокоиться.

Цю Линьюй постучал пальцами по столу:

- И тебя это не беспокоит?

- Конечно. - Цю Лули улыбнулась. - Раз Патриарх в курсе, он позаботится о Бо'Эре. О чем мне тогда переживать?

- Ладно, иди. - Цю Линьюй смотрел, как Цю Лули уходит, и вдруг почувствовал теплое удовлетворение - в их семье не было плохих семечек. Он радовался, что брат и сестра так ладят, как вдруг услышал, как Цю Лули за дверью бормочет:

- Ох... Мне нравятся оба свитка. И карпы красивые, и гуси забавные. Какой же отдать старшей сестре Линь?

- Ладно, может, попрошу у Бо'Эра еще два? Судя по тому, как он их раздает, они, наверное, не такие уж и дорогие?

Цю Линьюй с хрустом раздавил чашку в руке. Маленький негодяй! Раздает свитки направо и налево, а ему, дяде, даже не предложил!

Вот неблагодарный!

Три дня спустя отдохнувшие и полные сил ученики были доставлены к аренам Небесного Рейтинга.

Сегодня погода была прекрасной: чистое небо и яркое солнце.

На Небесном Рейтинге осталось только четыре арены, по одной на каждой стороне света. Они казались просторнее, чем предыдущие. В центре на возвышении располагались таблицы рейтинга и четыре стола для Чжэньцзюней, которые должны были наблюдать за боями.

Вокруг толпились культиваторы - они просто выбыли из соревнований, а не умерли, так что почему бы не посмотреть на зрелище?

Двадцать пять участников подвели к таблицам. Гуйюань Чжэньцзюнь стоял во главе Чжэньцзюней, все так же добродушный и приветливый. С улыбкой он произнес:

- Вы дошли до этого этапа. Хорошо.

Все хором ответили:

- Благодарим Чжэньцзюня.

Гуйюань Чжэньцзюнь смотрел на двадцать пять человек. По прошлым меркам, вскоре они должны были достичь уровня «очищения духа и возвращения к пустоте» и встать с ними наравне.

- Сегодня начинается седьмой раунд Небесного Рейтинга. Желая вам сражаться изо всех сил, не предавая свое сердце Пути.

- Так точно.

Гуйюань Чжэньцзюнь взмахнул метелкой, и из таблиц рейтинга вылетели золотые лучи, упав в руки участников. Он снова взмахнул метелкой, и рядом с именами на таблицах появилось количество нефритовых дисков каждого. На висящем в небе Небесном Рейтинге имена дошедших до седьмого раунда засветились золотым, чтобы их было легко заметить.

В то же время шестнадцать Чжэньцзюней получили жетоны с номерами. Те, кто получил их, поднялись на центральную платформу и заняли места за столами. За каждым столом сидело по четыре Чжэньцзюня, что показывало, насколько серьезно относились к Небесному Рейтингу.

Цю Ибо первым делом посмотрел на жетон. Сам рейтинг его не интересовал, а вот расписание боев было важно.

В седьмом раунде участвовали двадцать пять человек, которые сражались парами, и один проходил автоматически. Цю Ибо начал смотреть с конца и, конечно, в последней строке было имя свободного участника - увы, на этот раз это был не он, а пик Хуашэнь из Западного региона.

Дальше он увидел имя Шу Чжаоин: она была в первом бою на северной арене против У Лина, пика Хуашэнь из Цяньцю Гу Западного региона. Затем Цю Лули против Чи Юйчжэня, Вэнь Игуан против Чжэньцзюэ Даши, пика Хуашэнь из Дагуанмин Сы Южного региона... Да, Цю Лули и Вэнь Игуану предстояло нелегко.

Чи Юйчжэня он знал. Честно говоря, он считал его более продвинутой версией Цю Лули. Если бы они были одного уровня, их силы были бы равны, но Чи Юйчжэнь уже был Юань-инь, и Цю Лули было бы трудно победить.

Вэнь Игуану приходилось еще тяжелее: середина Золотого Сердца против пика Хуашэнь, да еще и ученика Дагуанмин Сы, чьи техники подавляли Линсяо Цзун. Его шансы на победу были малы. Единственное утешение в их жеребьевке - они не попали на Хуашэнь из враждебных кланов. Хотя шансы на победу были невелики, их жизни не подвергались опасности - если только они сами не решат пожертвовать собой ради победы.

Дойдя до начала списка, он наконец увидел себя:

Восточный регион, Линсяо Цзун, Цю Ибо против Восточного региона, Тайсуй Мэнь, Гу

Юаньшань.

О?

Цю Ибо повернул голову и увидел смотрящего на него Гу Юаньшаня. Он сложил руки в приветствии:

- Надеюсь на снисхождение старшего брата Гу.

- Младший брат Цю слишком скромн. - Гу Юаньшань тоже сложил руки. - Я давно хотел увидеть твои артефакты в действии.

Он подмигнул:

- Если бы я знал, что у тебя такие способности, в Лиходзин я бы не заставлял тебя варить зелья.

Цю Ибо рассмеялся:

- Теперь поздно жалеть, старший брат Гу. Может, подождете? В следующий раз, когда я отправлюсь в секретный мир, я сообщу вам, и вы предоставите материалы. Я сделаю скидку в тридцать процентов, как вам?

- А я думал, с нашими отношениями скидка будет пятьдесят?

- Нет уж, это ударит по моей репутации. - Цю Ибо покачал головой. - Вы же знаете, из какого я клана, нельзя нарушать правила.

Разговаривая, они направились к восточной арене. Их номера были первыми, значит, они открывали бои на этой арене.

Остальные участники тоже быстро нашли своих соперников. Но, в отличие от напряженной атмосферы, бои Хуашэнь не были похожи на те, где участвовали Цю Ибо и другие, тренировавшиеся всего десять лет. Большинство из них практиковались уже почти тысячу лет и знали друг друга. Многие, как и Цю Ибо с Гу Юаньшанем, начали беседовать, и атмосфера стала на удивление мирной, совсем не похожей на то, что скоро они будут сражаться не на жизнь, а на смерть.

Цю Ибо легким движением взлетел на арену. Ему показалось, что кто-то вздохнул. Гу Юаньшань тоже поднялся на арену и сказал:

- Не смотри вниз, иначе пожалеешь.

Цю Ибо не послушался и глянул вниз. Внезапно зрители оживились, и в следующее мгновение на арену полетели мешочки с благовониями и фрукты.

Для Цю Ибо это было впервые, и он не успел среагировать, как огромный мандарин ударил его прямо в лицо. Это был не легкий бросок, как у мирских юношей и девушек - даже яблоко могло причинить боль, а тут бросали культиваторы.

Минимум его уровня.

- Мастер Цю, ваш облик прекрасен, я влюблен в вас!

- Мастер Цю, я готов служить вам верой и правдой!

Среди кричащих были и мужчины, и женщины, причем мужчин было даже больше.

Цю Ибо почувствовал резкую боль в плече, и его «радар на геев» зазвенел. Он аж присвистнул и поспешно отступил на два шага. Гу Юаньшань взмахнул рукавом, отбивая несколько мешочков и фруктов, и рассмеялся:

- Я же говорил, не смотри вниз.

Цю Ибо горько усмехнулся:

- Откуда мне было знать?

Они же все культиваторы! Неужели они вели себя как обычные поклонники красоты?

Гу Юаньшань сказал:

- Хватит улыбаться.

В следующее мгновение вместо фруктов и мешочков полетели кольца хранения и артефакты:

- Господин Цю, мой меч отличный!

- Мастер Цю, в кольце есть зелья, возьмите!

Цю Ибо нахмурился и, вспомнив обычное выражение лиц Линь Юэцин и Вэнь Игуана, холодно сказал:

- Не надо.

Когда обычно улыбающийся человек хмурился, все понимали, что он действительно недоволен, и со вздохами прекратили.

...Почему раньше такого не было?

Цю Ибо не знал, что раньше люди сдерживались, потому что он еще не прошел в седьмой раунд. А попасть туда, будь то благодаря удаче или чему-то еще, было признаком силы. Культиваторы тоже дорожили своей репутацией. Какой бы красивой ни была внешность, без силы она не стоила поклонения. А Цю Ибо, пройдя в седьмой раунд, доказал свою силу.

К тому же раньше у большинства были свои бои или бои их товарищей по клану, и они ставили клан на первое место. Сейчас же арены Небесного Рейтинга были компактно расположены, и зрители могли смотреть откуда угодно. Некоторые собрались вместе, и это выглядело куда эффектнее.

На арене раздался тяжелый звон колокола, и все брошенные предметы исчезли, появившись внизу. Включились защитные барьеры.

Цю Ибо и Гу Юаньшань поклонились друг другу и разошлись.

Гу Юаньшань громко сказал:

- Младший брат Цю, берегись.

Цю Ибо кивнул. Колокол прозвучал снова, и он мгновенно раскрыл свиток. Но едва свиток опустился на долю секунды, как сверкнула холодная вспышка. На свитке появилась рябь, затем волны взбурлили, и ткань порвалась. Из свитка вылетел сверкающий меч.

Свиток с карпами разорвался на куски, и Цю Ибо, среди летящих обрывков, использовал деревянную основу свитка как меч, чтобы заблокировать неожиданный удар.

Цю Ибо приподнял бровь:

- Старший брат Гу, разве не хотел попробовать мои артефакты?

Гу Юаньшань откровенно улыбнулся:

- Я передумал. Твои артефакты требуют слишком много времени и сил. Лучше сразу отправить тебя вниз.

<http://bllate.org/book/14686/1310414>